

Шун повернулся и посмотрел на Хинами, которая задала этот вопрос. Он улыбнулся и ответил: — С ними все в порядке, просто произошел небольшой инцидент, который я сейчас улажу.

— Хм. Если ты так говоришь, — Хинами кивнула, когда Шун успокоил ее.

Шун кивнул, сохраняя улыбку, и отвернулся. Улыбка исчезла с его лица и превратилась в хмурый взгляд, когда он достал из кармана пилюли.

Пилюли были светло-золотистого цвета с тусклым белым оттенком вокруг, от которого исходил яркий свет. Размером она была с фасолину, и от нее ощущалось значительное количество энергии.

Эта энергия не была ни чакрой, ни природной энергией. Она имела компоненты чакры Сендзюцу, но все же несколько отличалась от нее.

«Интересно, пробудят ли они еще какой-нибудь Кеккай Генкай?» — подумал Шун.

Однажды Шун в шутку спросил Кагую, есть ли у нее еще дети, и Кагуя не сочла это ничуть не смешным. Причина вопроса Шуна заключалась в сомнениях, которые терзали его уже некоторое время.

В аниме такие кланы, как клан Юки, клан Кагуя и клан Нара, обладали Кеккай Генкай, связанными с Оцуцуки, клан Кагуя с их костями и клан Юки с их льдом были как-то связаны с Кагуей, а теневая манипуляция клана Нара использовалась Мимошики в сериале "Боруто".

Шун задавался вопросом, как они получили эти способности, ведь они не были членами потомков Кагуя. Учиха, Хьюга, Сендзу и Узумаки состояли в близком родстве с Кагуей, так что их можно было понять. А вот остальные...

Шун объяснил причину своего вопроса тем, что ему хотелось узнать, не появится ли в будущем какая-нибудь странная родословная.

Кагуя ответила: — Конечно, они будут. Когда Оцуцуки сажают семя чакры, оно высасывает сущность планеты. Это значит, что все способности, которые они получают, изначально принадлежат этой планете, и люди этой планеты имеют потенциал для пробуждения этих родословных, но оно происходит случайным образом, и его нельзя найти, пока оно не пробудится.

Услышав это, Шун предположил, что это похоже на Х-гены мутантов из мира Marvel. Это как закодированные способности, записанные в генах, и для их пробуждения нужно было выполнить определенные требования.

Иными словами, Шаринган, Бьякуган - это глаза, не характерные для этой планеты. Кецурюган Чиниюке, Ранмару, чьи додзюцу могут восстанавливать жизненные силы, и Шион, способная предвидеть будущее, - все это родные додзюцу.

То же самое относится и ко всем известным кеккай генкай.

Глядя на пилюли в своих руках, Шун понял, что они обладают некоторым количеством энергии, которую можно использовать для разных целей.

Шун планировал отдать их Хинами и Риа, когда они достигнут постоянной концентрации, чтобы пробудить Тенсейган у Хинами и улучшить кеккай генкай у Риа, если таковой у нее

имеется.

По счастливой случайности, Хинами пробудила свой Тенсейган, когда закончила тренировку, но у нее не было плаща чакры, который был у Тонери.

Риа получила толчок к развитию своего магнетического высвобождения и стала еще лучше разбираться в нем. Она могла контролировать все, в чем была хоть капля железа. В том числе и кровь. А еще она научилась летать. И все это она сделала сама. Поистине гениальная девушка.

Поскольку их тренировки приносили свои плоды, Шуну не нужно было давать им пилюли, и он решил подарить им какое-нибудь животное, которое их заинтересует. Может, произойдет мутация или что-то в этом роде, и у них появится собственное на призыв. Не то чтобы он в этом нуждался.

С тех пор они так и лежали без дела в его измерении.

Еще раз взглянув на пилюли, Шун закрыл глаза и обратился с безмолвной молитвой к богу, который его слушал.

Пожалуйста, пусть это сработает.

Одним плавным движением он отправил пилюли им в рот и послал телепатическое сообщение в их сознание.

— Наги, Нами, надеюсь, вы оба меня слышите. Если да, то хорошо, если нет, то я могу только надеяться... Я проверил ваше состояние и счел его плачевным, Наги, твоя область сознания была слишком беспокойной, а Нами, я могу только надеяться, что ты каким-то образом там...

— Вы оба заметите, как в вашу систему вливается масса энергии, а теперь я хочу, чтобы вы оба вспомнили, что я обычно говорю о культивации. Я хочу, чтобы вы оба нашли мирный способ направить эту энергию в ваше сознание и тело.

— Пропустите ее через все ваши чакры, а затем объедините с каждой формой энергии, которой вы сейчас обладаете в своем теле. Будь то ваша сущность или духовная энергия.

— Нами, если ты меня слышишь, я хочу, чтобы ты смешала энергию, которая покинула твой мысленный мир и вошла в твое тело, а когда она смешается, я хочу, чтобы ты переместила часть обратно и исправила твой мысленный мир. А оставшуюся часть используй для формирования своего чакрового пула или ядра, в зависимости от того, что ты пожелаешь...

— Наги, я хочу, чтобы ты нашел способ высвободить всю бурную энергию в твоем ментальном пространстве и смешать с той энергией, которая поступает в твое тело. Что бы ты ни решил делать с этой энергией, все зависит от тебя.

— Эта энергия - твоя, и ты можешь использовать ее по своему усмотрению. Мы с матерью будем ждать, когда ты проснешься.

Сказав все это, он открыл глаза и посмотрел на них с нежной улыбкой. Затем он коснулся земли, и из нее выросли две деревянные кровати, на которых лежали они оба.

— С ними все будет в порядке, — сказал Кагуя из своего мысленного пространства.

— Я надеюсь на это, — ответил Шун, а затем повернулся лицом к толпе, наблюдавшей за ним с разными эмоциями, среди которых преобладали беспокойство, растерянность и неуверенность.

— С ними все будет в порядке. Остальное зависит от них самих, — сказал он, и на его лицо вернулась его обычная спокойная и успокаивающая улыбка.

Четверо с различными доудзюцу смотрели на него с растерянными лицами, так как не могли видеть, что происходит в их телах. Двое, однако, знали причину, а двое других все еще были в замешательстве.

У тех, кто обладал сильными чувствами, тоже был такой же вид. Кроме Асуры, который знал, что блокирует их чувства.

Шун понял причину их замешательства и сказал: — Я использовал свою территорию, чтобы скрыть их присутствие, ничего серьезного.

— Территорию?

— Что это?

— О, вы, два старика, не видели его раньше. Это один из многих уникальных навыков, которые я развивал и совершенствовал годами. Я накрыл им нашу территорию, чтобы блокировать давление их душ в тот момент, когда я снял печати. Затем я использовал другую технику расширения территории, чтобы блокировать их духовное давление от воздействия на нас внутри большей области. Просто представь, что они находятся в подпространстве внутри подпространства, — объяснил Шун. Оба удивленно переглянулись и понимающе кивнули головами.

— Это интригующе. Подумать только, оно может даже заблокировать наши глаза. Действительно интригующе, — сказал Хагормо. К этому моменту он уже открыл свой Ринне-Шаринган, но все еще не мог полностью видеть сквозь территорию Шуна.

Полностью - ключевое слово. С помощью Ринне-Шарингана Хагормо смог разглядеть уникальную структуру чакры, что еще больше его заинтриговало.

— Никогда не думал, что духовная энергия может быть использована таким образом. Гениально, надо сказать.

— Как и ожидалось от моего зятя. Видели бы вы, какие нелепые идеи он придумывал тогда, на Луне. Это не должно меня удивлять, но я сам удивляюсь, — похвалил Хамура.

Атмосфера сменилась с прежней напряженной на довольно спокойную. Шун, сам того не ведая, уже мог манипулировать шестью чувствами всех, кто находился в его владениях, и вызывать любые изменения по своему желанию.

Он использовал это не для того, чтобы обмануть их, а чтобы отвлечь их внимание от близнецов. Он не знал, что ответить, если они начнут задавать всякие вопросы, например:

— Что это была за пилюля?

— Что это было за давление?

И другие подобные вопросы. Понятие тайны в эту эпоху не так уж сильно. Ты либо отвечаешь, либо убегаешь. Шун в большинстве случаев выбирал второй вариант. В конце концов, нельзя же постоянно врать своей семье. Ведь так?

К тому же он был самым быстрым человеком на этой планете.

И вот, когда он вздохнул с облегчением, поскольку никто не задал ни одного вопроса, достойного того, чтобы вернуть их внимание к близнецам, он услышал.

— Так что это было за давление, которое на нас навалилось?

Шунн был поражен и посмотрел на задавшего вопрос, и увидел, что Индра смотрит на него любопытными глазами.

«Этот ублюдок,» — мысленно выругался Шун.

— На самом деле нет никакой проблемы в том, чтобы сказать им, что ты думаешь. Не так ли? — спросила Кагуя из своего сознания после короткого смешка.

— Ну да, но все же... — ответил Шун Кагую.

— Просто скажи им, в чем дело, — снова сказал Кагуя.

— Хорошо, — согласился Шун.

После этого короткого разговора Шун посмотрел на Индру и сказал: — Ну, я думаю, это было давление их души. Их душа созревала быстрее, чем у обычного ребенка, поэтому папаша решил, чтобы я запечатал ее в определенной степени, что я и сделал. Должно быть, давление вызвал тот факт, что вся душа высвободилась сразу.

— Хм. Неужели? Хорошо, что ты освободил их сейчас, ведь если бы все осталось как есть, это могло бы привести к более плачевным последствиям, — сказал Индра в редкий момент беспокойства, что заставило всех посмотреть на него в шоке.

Видя выражение лица каждого, он остался невозмутимым, отвернув лицо в сторону.

Хагоромо захихикал, а остальные все еще были в шоке. Кроме него, Хамуры и Шуна, все до сих пор боялись его привычек, и его аура не говорила им об обратном.

— В любом случае, они скоро должны проснуться, — сказал Шун, отвлекая их внимание от Индры.

Они все посмотрели на близнецов, мирно лежащих на деревянной кровати.

Тем временем в их теле и сознании происходили странные изменения.